

Модератор: Наш перерыв. Надо продолжать работу. Возвращайтесь, пожалуйста, в зал. Так. Первый выступает Баглаев Владимир Николаевич – генеральный директор «Череповецкого литейно-механического завода».

Баглаев Владимир Николаевич: Сложно, конечно, говорить, когда шум вилок и ложек перекрывает доклад, но с другой стороны правила есть правила. Значит, я выступаю первым, во втором отделении попытаюсь в надежде на то, что участники данной секции в случае необходимости мое выступление просмотрят в видео. И вынесут некоторое суждение, потому что лично у меня есть серьезное некоторое несогласие с Михаилом Давидовичем Абрамовым, который сейчас тоже, наверно, обедает, и с Кашиным. К сожалению, не удастся им рассказать, с чем я им не согласен. Может посмотреть потом в записи. Если мы говорим, о том, что мы должны настраивать налоговую, она же фискальная система, на стимулирование производств с высокой добавленной стоимостью, то мы подозреваем, что она каким-то образом должна участвовать в финансировании мероприятий по этому стимулированию. Но налоговая система по определению не является системой, которая финансирует. Налоговая система – это система фискальная. Единственное, чем может налоговая система стимулировать, это меньше фискалить на тех направлениях, на которых мы хотим стимулировать и мотивировать. Здесь вот, мне кажется, некоторые парадоксы, дело в том, что любые мероприятия, а мы идем, к целям достигая тех или иных... Выполняя те мероприятия, они требуют финансирования. А если мы говорим, что мы пытаемся стимулировать производство с высокой добавленной стоимостью, мы готовы за это дело как-то платить, льготами, чем-то еще. То мы должны обозначать источники финансирования. Не обозначая источников, а обозначая только тот факт, что надо кому-то дать ту или иную льготу, мы занимаемся популизмом. Поэтому говоря о необходимости модернизации налоговой системы. Мы должны говорить не о том, что мы должны кому-то дать льготу, а мы должны описать некоторые правила перераспределена из тех секторов экономики, которые мы сегодня считаем менее для нас приоритетными, в те сектора, которые сегодня надо развивать в первую очередь. Если те или иные предложения по изменению налоговой системы не предусматривают предложений по перераспределению ресурсов в пользу отраслей с высокой добавленной стоимостью, можно будет сказать, что мы занимаемся популизмом. Значит, в этой ситуации парадокс в том, что мы одним из основных вопросов, которые мы сегодня обсуждаем, мы в принципе обсуждаем НДС, который изначально и называется, как не парадокс, это налог по борьбе с производителями добавленной стоимости. Я может чуть утрировал, но то именно так. И когда мы говорим, насколько острый должен быть топор у палача, и если он будет тупой или он будет острый насколько это будет печально для того кому мы отрубим голову. На мой взгляд, единственная возможность голову сохранить, это просто отобрать топор. То есть НДС в любом виде – это налог, который, так или иначе, угнетает производителей добавленной стоимостью. И чем выше

добавленная стоимость в производстве, тем больше он ее угнетает. Значит, любая ставка, большая, маленькая, честная, криминальная, в любом случае если она будет одинаковая для производителей высокой добавленной стоимостью для сырьевиков и для торговцев, она однозначно будет стимулировать переток капитала и ресурсов, финансовых из производств с высокой добавленной стоимостью в сырьевые отрасли. Потому что при прочих равных условиях, бизнес с высокой скоростью оборота и с низкими вложениями в кап затраты будет иметь преимущества. Таким образом, желая помочь бизнесу с высокой добавленной стоимостью, мы должны каким-то образом дифференцировать налоговые подходы и налоговые ставки по степени и глубине передела. Я прошу добавить несколько минут, так мне обещали, за счет большого количества ведущих во время доклада людей. Увеличить размер доклада.

Модератор: Да. 3 минуты даем вам, потому что действительно как-то сперва начиналась у аудитории.

Боглаев Владимир Николаевич: Поэтому одним из моментов, который хотел отметить, что попытка дифференциации по степени и глубине передела она сложна и в принципе на практике, наверное, почти не возможная. В России этот принцип приведет к достаточно серьезному росту криминального, так сказать, криминальных решений. Но есть предложение. Если мы говорим о необходимости развивать высокие технологии, высокий передел, посмотрим на мирового лидера в области развития высоких технологий – это Америка. В Америке нет налога на добавленную стоимость. Есть налог с продаж, скажем так, налог с оборота. Чем он интересен? Дело в том, что наиболее серьезным признаком выделения производств высокой добавленной стоимости и их диверсификацией в глубине передела является время производственного цикла. Чем более сложное производство. Чем более оно высокотехнологично, тем более длительный производственный цикл в этом производстве. Таким образом, сам по себе время и оборот являются очень четким параметром, который характеризует. Это торговля, это низкий передел, это сырьевики или это высокотехнологичное производство. Таким образом, само по себе наличие этого налога ставит Америку в очень выгодное положение перед нами. Неслучайно ведь когда распался союз, и нам рисовали налоги зарубежные консультанты, которые знали свое дело. Налог на добавленную стоимость в 92-ом году был введен не просто как сегодня. Он был введен 28%. Это не только является рекордной ставкой для нашего времени, это вообще рекордная ставка, которая существовала в мире. То есть конкуренты, борясь с нашим производством добавленной стоимости, просто ввели налог, который не дал возможности подняться. Тот факт, что он сегодня снижен на 8%, не меняет сути. Мы по-прежнему добиваем производство с высокой добавленной стоимостью. Поэтому, на мой взгляд, разговор надо вести не о реформировании этого налога, а ухода от него в принципе, и я не

понимаю, почему мы не можем взять опыт наиболее успешных в плане развития высоких технологий страны. Если они доказали его успешность. На мой взгляд, это будет не косметическая, а по настоящему серьезное предложение, которое может в принципе поменять движение капитала в стране из сырьевых отраслей и торговли в сферу промышленного производства. Спасибо.

Модератор: Спасибо, Владимир Николаевич! Кашин Владимир Анатольевич член правления центра модернизации. Государственный советник налоговой службы второго ранга.

Кашин Владимир Анатольевич: Добрый день, уважаемые коллеги! Я должен сказать, что мы все обсуждаем, как нам улучшить налоговую систему, на самом деле мы все преждевременно говорим. Нам нужно просто пока дойти к стартовой позиции, с которой мы могли бы дальше говорить. Мы еще далеки от стартовой позиции, с которой вообще можно говорить о каком-то развитии. Два момента. Во-первых, у нас единственная страна в мире, я подчеркиваю, где три налога на бизнес – это НДС, налог на прибыль, и налог на имущество. В США нет ни НДС, ни налога на имущество. Хотя они НДС обсуждают уже давно, там 30 лет и не собираются этого делать. В Европе формально есть два налога – НДС, налог на прибыль. Но они на самом деле, налог на прибыль построен так, что развивающиеся предприятия его не платят. Просто есть разные механизмы, (нрзб, 00:08:34) льгота налоговая, кредит и так далее. В чем вопрос в НДС? С НДС прямо, по-моему, счету уже 5 лет этим занимались, предлагали. Значит, есть непробиваемый аргумент, который нам опять его восстановят, почему нельзя? Минфин объясняет все очень просто, если вы видите НДС на прямой счет, вы увидите что в налоговой базе, там будет в первую очередь прибыль, и во-вторых заработная плата. И те и другие виду объекта обложения уже облагаются одним налогом. Будет второе. Двойное налогообложение, которое на самом деле в нашем налоговом кодексе запрещено. Там конкретно запрещено. Поэтому нельзя вводить. А мы объясняем, действительно так оно и есть двойное и сейчас и так и так. Просто когда мы его выводим на поверхность, они говорят: «Этого нельзя!» А в скрытом виде это можно. Поэтому этот аргумент надо иметь в виду, и на самом деле, если мы хотим только выйти на старт, не выгонять никого. Ни конкурировать, а просто выйти на старт. Должно быть одно налогообложение, одно налогообложение. Один налог. Значит, по налогу на труд, есть такая статистика, в OECD, очень такая серьезная по всем странам. Россию не включает, но они формально в таблицы нет нас России, они подсчитали. Так вот, по нагрузке на труд у нас самая высокая нагрузка налогов в мире. Самая высокая, мы первое место занимаем. Так вот пока мы эти позиции оставляем за собой, единственная страна в мире, которая имеет три налога на бизнес. И чемпион по налогообложению труда, заработной платы трудящихся, мы никуда не двинемся. Перспектив здесь никаких нет. Дальше. Второе, что я хочу сказать. У нас политика она остается до сих пор такая же, как было объявлено заранее. Сначала со

всех забрать, а потом кому-то раздавать. Значит, что с сельским хозяйством? Там уголовные дела до сих пор еще висят. Создали фонды помощи сельскому хозяйству, все деньги разворовали, до фермеров... Вот Мельниченко здесь нет, он все бы рассказал на пальцах. До фермеров ничего это не доходит. А мы сельскому хозяйству помогаем. В бюджете есть статья, есть деньги, серьезные деньги, говорят надо еще увеличивать. Вторая статья – оборонка. Ее несколько статей было. Совершенно секретно, пример в такой газете, да деньги выделяются. Крупные деньги. Триллионы. Куда они идут? Они идут в так называемые холдинги, которые стоят себе новые дома, новые центры, а предприятия конкретные которые выпускают танки, самолеты, ракеты, плачут. Говорят: «У нас эти холдинги, забирают наши прибыли. А до нас ничего не доходит». Это второе финансирование. Сейчас мы по той же цепочке идем, в Питере прошел форум, все говорили наши коллеги: «Денег у нас много. Хватает. Создадим фонд развития промышленности государственный». Там сядут чиновники и будут делить эти деньги между собой. Опять будут стоять небоскребы для новых промышленных корпораций. Для новых холдингов и так далее. До заводов ничего не дойдет. Владимир Николаевич вот сидит напротив меня. Он ждет чего-то, ничего он от этого не получит, потому что старая схема, она заключается в том, со всех собрать, а потом раздавать. Как мы считаем нужным здесь в Москве. Значит, на самом деле, развитие во всех странах идет по другой схеме. Предприятиям деньги оставляют, за счет того я говорю, однократная система налогообложения, у которых есть льготы, по которым предприятию деньги разрешают пользоваться на определенные цели. Амортизационный фонд предположим. Льготы в виде налоговых кредитов. Можно деньги оставлять предприятиям, но контролировать как их используют. Тогда что-то получается. И дальше я хочу опять Владимиру Николаевичу говорил, что с бюджетом проблемы. Не наша это задача на самом деле, потому что когда нас останавливают, когда мы говорим про налоги, нас останавливают, а вот выпадающие доходы в бюджете нет денег, так вот бюджет. Вернее правительство при нынешней системе уничтожает налоговый потенциал страны. Без этого не будет ни налогов, ни социальных обязательств, ничего не будет. Поэтому в эту полемику вникать не нужно. если мы дадим льготу промышленности, вот, кстати, [Анатолий \(нрзб, 00:12:32\)](#) здесь сидит и он все свои приведет в Россию и налогов будет больше. Тогда будет с чего платить пенсии, стипендии, пособия матерям там и так далее. Если же не будет, то все это умрет, это змея, пожирающая свой хвост. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Волков Олег Вячеславович – генеральный директор компании «ЦА МАКС» производство ветеринарных препаратов.

Волков Олег Вячеславович: Здравствуйте! Конечно, много тут сказало, я хотел сказать о равенстве не равенстве, и вообще сказать о лжи, которая очень часто распространяется. Первая ложь – это о том, что подходящий налог у нас самый маленький в мире. На самом деле у нас

подходный налог самый маленький для богатых. Самый для самых бедных – он самый большой. Даже в Австрии, вообще в промышленных странах, до 10 тысяч евро доходов в год подходного налога нет, не существует. И никакой градации для них нет. После потом да. Второе – по поводу НДС я буду просто... многие вещи говорили, я буду говорить точно. НДС, вот, в общем-то, зачем НДС непонятен, но я как плательщик налогов могу четко сказать, для меня НДС – это дополнительная форма подходного налога. Если вы посмотрите в бухгалтерии, как это все определяется. Вы увидите, что если вы минимизируете НДС, то НДС в конечном итоге в минимальном своем плане становится 18% от фонда зарплаты труда. То есть по большому счету, если у меня 13% есть подходного налога, и плюс у меня, я обязательно заплачу еще 18% НДС. Всего подходный налог у меня получается 31%, ни в одной стране этого нет. Причем, это платят все люди даже с зарплаты 100 долларов. Все это вносит. Дальше. Пенсионный фонд 22% - жуть. Значит, все социальные доплаты: фонд социального страхования, страхования от несчастных случаев и медицинской платы – это составляет приблизительно 10%. Всего, если все это дело сложить, получается для меня как для производителя, что если я хочу заплатить только по зарплате в фонд заработной платы 300 тысяч рублей, я должен государству только прямых налогов заплатить 200 тысяч рублей. Нигде такого нет. Второй момент – аренда. Нет никогда, об этом не говорилось. У нас в стране самые высокие аренды от государства на производственные площади. У меня собственных площадей, я их арендую. Аренда производственных площадей выше по аренде, по аренде, задумайтесь, по отношению к аренде социальной платы за социальное жилье в 4 раза. То есть я плачу аренды за площадь производственную 330 квадратных метров порядка, ну вместе с этими с водой и там все прочее, порядка 150 тысяч рублей в месяц – это золото. То есть я получается с арендой и налогами, чтобы заплатить 300 тысяч себе, я должен заплатить 350 тысяч государству. И я плачу. Ну, естественно мухлюю. Естественно все это и так понимают. Вот. Невозможно иначе выжить. Налог на прибыль, остановлюсь. Налог на прибыль по большому счету это для производителей роли никакой не играет, это в принципе свободные деньги, которые появляются после всей вот этой производственной деятельности, у вас появляются свободные деньги, которые вы можете вложить куда угодно. Не более того. Поэтому во всех странах нормальной экономики налоги на прибыль большие. Почему? Потому что это не доход, это именно прибыль. И поэтому большие. Почему? Для того чтобы стимулировать, чтобы люди не хоронили свободные средства, а их вкладывали в зарплату, в оборудование в сырье, и поэтому когда говорят о том что нужно снизить налог на прибыль – это стимулирование. Это не стимулирование. Я могу платить... Делайте мне 90% на прибыль. Я уберу 90% прибыли, сделаю как «Фольксваген» 1-2% прибыли, покажу ее, и облажу ее 90%. Да мне по барабану так. Так, теперь еще момент, самое главное, почему у нас самое страшное это то,

что происходит, рядовой плательщик налога не знает. У нас ситуация такая что плачу все я. Я своим сотрудникам рассказываю, вот ребят, вот это, вот это, вот это, ну по полной это понимаю. Ну, 90% я уверен, что в зале никто не знает, какие процентные ставки, сколько народа, сколько вы денег платите. То есть при зарплате 50 тысяч вы должны заплатить 20 тысяч туда. Значит, стимулирующее. Быстренько. Кредитование, помощь в кредитовании, было решено проблемы в 20 годах прошлого века, Чияновым. И этот банк существовал до 28 года. Его уничтожил Сталин. Был банк «Развития», в котором были свободные государственные средства, там аккумуляровались, и на эти средства стимулировалось производителем покупка основных средств и сырья, больше ничего. Можно было обратиться, прийти, тебе дадут на сырье, и на покупку, и ты начинаешь работать, деятельность. Беспроцентно, безвозмездно. Только возвращаешь деньги через определенное количество времени. И самое главное, у нас нужно переводить, для того чтобы сдвинуть точки времени, надо переводить платежи, налоги. Чтобы частично хотя бы, немного. Я понимаю, что если сейчас это сделать, это будет взрыв, социальный взрыв, люди пойдут на баррикады. Потому что если перевести все это дело что платит руководитель на конкретное физическое лицо, это будет это... Но постепенно это нужно сделать. Начинать хотя бы с подоходного налога. Я не буду больше пока задерживать, все. Спасибо.

Модератор: Спасибо большое! Субботин Павел Тимофеевич – помощник руководителя федеральной антимонопольной службы.

Субботин Павел Тимофеевич: Если можно одно замечание, в связи с тем, что не имеем права законотворческой инициативы та или иная служба.

Модератор: Спасибо.

Субботин Павел Тимофеевич: Может быть, и не имеет. Это так. В соответствии с нашими конституционными нормами, но если так или иная служба не будет принимать участие в формировании того за чем она надзирает и что она контролирует то толку с этого будет мало. Я со всем уважением отношусь к налоговой службе, и знаю как тяжело рядовым сотрудникам, прежде всего. И тем кто работает на местах на земле. Поэтому свое выступление не хочу посвящать критике вот тех проигранных судов сотен и тысяч. Тех ненормальных планов, которые получают эти сотрудники, для того чтобы их выполнять, но так далее и тому подобное. Я хочу привести два примера. Один пример, казалось бы, не относящийся к делу совершенно. «ЛУКОЙЛ» в одном из городов в прошлом году решил расшифровать цену солярки (дизельного топлива). И написал, из чего она состоит. Сколько собственно там стоимость топлива, сколько акциз и так далее. Через 2 дня после скандала, хозяин вынужден был снять эту расшифровку, потому что в течение 4 последний лет, акциз на дизельное топливо вырос в 5 раз. Я совершенно с вами согласен, что рядовой налогоплательщик не знает, как это формируется, откуда это

берется и почему. Наиболее знакомый спор идет по поводу того прогрессивная не прогрессивная шкала. Вот об этом еще слышат, постоянно слышат ответы на больших пресс-конференциях о том, что это не надо. И снова и снова поднимают этот вопрос с разными обстоятельствами с разными доводами, а многое другое совершенно не знают. Кто сегодня прочел и воспринимает, что такое кадастровая стоимость? К чему это приведет, что это будет? Мало кто это воспринимает. Поэтому я бы хотел полностью поддержать профессора Колганова, который сказал, что у нас сегодня экономическая политика, я на память просто говорю это, складывается таким образом, чтобы ее реализация была удобна бюрократическому аппарату. Может быть, даже это можно поставить эпиграфом в резолюцию, которую я поддерживаю. И которая сегодня у каждого из нас на столе, но есть все-таки необходимость ранжировать те пункты, которые там находятся. Во-первых, есть те, которые реально все-таки реализовать, и сегодня выступающие об этом говорили. А есть те, которые сложны. Они носят сугубо политический характер. Но действительно не просто же так создали НДС? И все понимают, что отказаться будет чрезвычайно сложно. Но это абсолютно необходимая задача. И никто из сегодня присутствующих не возражал против этого. Значит, нам надо возвращаться к тезису, с которого мы начали сегодняшний круглый стол, и сегодняшнюю конференцию. Массами должна овладеть эта информация. Она должна быть доведена до масс. Мы, наконец, должны более активно показать людям, почему мы хотим то или иное достичь. Мы о чем-то долго говорим и ничего не делаем. О чем-то говорим вскользь, но делаем... В чем заслуга сегодня партии дело и тех, кто организовал московскую конференцию? В том, что вот этот важнейший злободневнейший вопрос вынесен в повестку дня. И о нем мы говорим откровенно и постараемся это довести до осознания многих-многих людей. Поэтому я хочу обратить внимание еще и второй вопрос привести второй пример. Он касается совсем другой отрасли, ну, во-первых, то, что касается идеи «ЛУКОЙЛА», то я бы предложил, чтобы вообще расшифровку такую дали на всех бензоколонках. Потому что в планах повышение акциза и на предстоящий период времени. А это абсолютно не нормально, когда с нашими длинными дорогами, с нашим качеством дорог с нашей техникой сегодня стоимость бензина и дизельного топлива приравнивается к стоимости этих материалов в развитых странах. Второй пример. Это касается совсем другой отрасли, страхование – ОСАГО. Вы знаете, что в этом году бум жалоб людей. По антимонопольному ведомству это тысячи, тысячи жалоб, которых раньше не было на то, что отказываются страховать или соглашаются страховать только при условии дополнительного страхования КАСКО или там жизни или еще чего-то. Сотни дел возбуждены. Штрафы накладываются. Везде фигурируют «Росгосстрах» и так далее. Это ведь тоже своеобразный налог. И при этом на многих, многих площадках спорили. Как его называть. Да. Совершенно верно. Но ведь что делают страховые компании? Почти 4

десятка их просто договорились и не страхуют людей. Они лицензию получили на это обязательное страхование. Они свой бизнес строили на этом обязательном страховании. Ну достаточно было заменить надзорный орган, перевести его в Центробанк и дать небольшую паузу для того чтобы этот новый надзорный орган как-то там организовался и начал работать, а он еще не начал толком работать. Как уже все эти компании стали навязывать услуги гражданам. Стали навязывать услуги юр лицам. И сегодня это просто иллюстрация того, что у нас в стране совершенно нет дисциплины. Совершенно не ответственности за ту работу, которая должна выполняться. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо. Да. Павел Тимофеевич. Очень интересное выступление. Так, Буйнич Андрей Павлович – генеральный директор «Международного фонда содействия предпринимательству».

Буйнич Андрей Павлович: Спасибо за предоставленную возможность. Я поддерживаю все пункты, которые предложены. Это действительно правильное предложение, тут нечего добавить и, в общем-то, все остальное, что высказывалось, многое есть предложений, которые улучшают налоговую систему. Единственное, может быть то, что еще не говорили, это амортизационные отчисления. Тоже это большая тема. Как минимум такая же важная как все остальное. Поскольку если мы посмотрим показатели итоговые деятельности предприятий ЕБИТДА, то есть Earnings Before Interest, то есть процент. Taxes – налоги, а дальше Amortization и Depreciation. То есть, это получается Amortization и Depreciation. Это третий элемент. Мы о процентах все время говорим. Ставки процента. А мы о налогах говорим, а почему-то в России вот об этом да. То, что в показатель, мы почему-то вообще не говорим. Это надо особо этим заниматься. Поэтому я не буду сейчас подробно. Мне кажется это для следующих каких-то секций. Хорошо бы рассмотреть. Почему это так, и что можно сделать в этом направлении. Теперь по поводу реализуемости. Вот у меня что беспокоит, что все красиво и хорошо. Это слышу многие вещи по 20 лет уже, слышу, и 10 и 15 лет назад слышали. Но реализовать вот сейчас, мне кажется, что сейчас правительство наше не только не будет уменьшать какие-то налоги, оно еще задумает что-нибудь повышать. И уже явно пытается что-то найти, где можно повисить или ужесточить там фискальное администрирование. Вот мы стоим перед этим. Перед этой проблемой больше. Поэтому любое предложение понизить что-то или отменить, но сейчас в ситуации, когда декларировано что у нас нет денег, и действительно бюджет даже в номинальном выражении не растет уже или только с помощью девальвации. То я не представляю как кто и какая политическая воля нужна для этих изменений. Еще один момент. У нас в правительстве доминирует так называемая концепция выпадающих доходов. То есть если вы предлагаете чего-то там изменить, уменьшить, вы сразу должны немедленно показать, откуда это придет в другом месте. Это порочная концепция, потому что на самом деле, если исходить там из экономики предложения, которое (нрзб,

00:26:15). Вы снижаете налоги, но вы потом за счет увеличения базы получите. Но получите, конечно, не сразу. Если вы ставите задачу сразу получить, вы сразу грубите дело. Потому что таким образом вы увеличиваете где-то что как раз убьет эффект об уменьшения налога. Потому что получается, вы должны пойти, вот уменьшили, допустим, то, что сказали мы стали делать. Мы сразу толкаем правительства еще больше увеличивать налог на физических лиц. Еще больше увеличивать косвенные акцизы. Еще больше увеличивать на юридических лиц, то, что связано с кадастровой стоимостью. А это уже одного достаточно, чтобы убить вообще все. Вот одной кадастровой стоимости достаточно. Потому что вся эта кадастровая стоимость – это вообще непонятно что. Она уже давно выше рыночной во многих местах. И никто не может доказать. А просто вот налоговая служба решила вот что такая стоимость, а потом ты иди в суд и доказывай что она не такая. Она в некоторых местах в 3-4 раза превосходит рыночную, поэтому и никто не может с ней справиться. То есть это способ передела. И на землю тоже самое. Поэтому только одним вот переносом центра тяжести налогообложения туда мы сразу все убьем. Поэтому в одном месте улучшим, а в другом сразу они добьют. И получается тупик. Значит, вывод из всего этого – это то, что необходимо комплексно и полная реформа налогов, то есть на которую нужна еще большая политическая воля, поскольку или должна сложиться какая-то экстремальная ситуация, когда просто выхода не будет. Вот мне так кажется, и еще последний момент я хотел сказать, связанный с международным аспектом, о котором не говорилось. То есть нам в ближайшее время Россия должна будет решать вопрос с тем, что называется (нрзб. 00:28:02) акт о налоговом администрировании, который навязан США. То есть все должны будут подписать этот акт, потом в службу внутренних доходов США, то есть налоговая служба имеет право, если не подписали с любой транзакции российского юр лица или банка списать 30% в любой момент в любой точки мира. Вот перед этим мы сейчас стоим. Вопрос, как будет подписывать Россия это? Если не будет. Надо перестраивать не только финансовую систему, но и, кстати, налоговую, поскольку у нас все схемы оптимизации налогов они же на офшоры завязаны и в процессе деофшоризации, соответственно, надо вот как раз все эти предложения внедрить. Как раз, потому что будет выгодно совместить это с элементами по факту борьбы, противодействия, тогда переводя платежи сюда, понятно, что это будет увеличение для юр лиц, те которые будут переводить сюда, но тогда им надо будет дать вот все эти льготы, которые вы предлагаете. Поэтому я вижу в этом как раз вариант реализации. Спасибо за внимание.

Модератор: Спасибо большое! Так. Бабкин Валерий Вениаминович – вице-президент Российского союза химиков, руководитель компании «Амероп»

Бабкин Валерий Вениаминович: Спасибо. Я считаю ошибочным на уровне национальной экономики такую цель как выпуск конкурентно

способной продукции. Поскольку неконкурентоспособная продукция не найдет себе сбыта в системе ВТО. А мы там сходимся. Я считаю так же что на уровне национальной экономики говорить о модернизации как одной из главных целей то же не совсем корректно. Поскольку выпуск конкурентно способной продукции на устаревшем оборудовании попросту не возможен. В целом получается, что-то вроде экономной экономики. Так как взаимосвязаны это две цели. Но обе цели уместны на отраслевом и производственном уровне. На национальном уровне уместно говорить о цели рост ВВП на душу населения. Дезинтеграция его для населения по статистике по отраслям и производствам. Понятно, что задача налогообложения двудеиная – это бюджет и должна способствовать эта система достижению этих целей, о которых идет речь. К сожалению, в России существует много ложных ходов выполнение второй подзадачи налогообложения, которая в конечном итоге привели к полному расстройству и бесперспективности существующего сценария развития национальной экономики. Налогообложение стимулирует торговлю сырьем. А не продуктами его переработки. Никто в мире так не поступает. На одном этом факторе мы теряем 10 собственных экономик для налогообложения. Налогообложение не должно выходить на первый план при разработке сценария реформ. Оно является важным структурным элементом, а не панацеей от всех бед. Сначала нужны структурные преобразования, например, кластеры в химической промышленности. А потом уже значит заботиться о налоговых стимулах. Конечно, бесперспективно, и об этом здесь сегодня говорилось предложение по снижению налогообложения, если не указывается источник пополнения выпадающих доходов. Не надо так же преувеличивать значение налоговых стимулов. Там где имеется болевая точка, определяющая в целом ситуацию в стране, например, продовольствие. Налоговые стимулы без мощного влияния из госбюджета не помогут. И это должно носить точечный, а не все объемлющий характер. Еще одно принципиальное понятие. В национальной экономике все взаимосвязано, поэтому налоговые реформы должны работать неконечный, а не промежуточный результат. К сожалению вот эти вещи плохо понимаются в Минэкономразвития, которое, на мой взгляд, это ведомство по угадыванию цены на баррель нефти, это основная их задача. Никто не разбирается в этом важнейшем вопросе. А если их взять в купе с Минсельхозпродом, с тем же уровнем понимания подведомственных проблем, то появляется возможность показать только на одном примере во что обходится России и всем нам экономическая необработанность макроэкономики. Если США, Франция, Китай, Польша, Италия не только полностью используют производимые ими удобрения, но покупают наши. А продают продовольствие России. При этом продавая удобрения и покупая продовольствия, Россия по экспорту продовольствия вышла на третье место в мире! А на 1 гектар пахоты, вносится 39 кг питательных веществ. Меньше чем такая известная и развития страна как Зимбабве. Это все ярко показывает, что эти успехи достигаются только за счет

уменьшения плодородия почв, то есть за счет будущих поколений. Вот такие цифры за 2012 год. Россия продала на экспорт 14 миллионов тонн минеральных удобрений. Получила 8,6 миллиардов долларов. А весь мировой рынок 70. Мы одни из самых крупнейших производителей. В это же время Россия купила за этот же год 10,6 миллионов тонн молока и молочных продуктов. Заплатила за них 6 миллиардов долларов. Она купила так же 1,6 миллион тонн говядины. За 2,4 миллиарда долларов. Всего продовольствия куплено на те же 8,6 миллиардов долларов. Это действительно химизация сельского хозяйства, но только не Россией. А тех стран, где мы покупаем молоко и мясо, которым продавали удобрения. И вообще мы видим какие-то бессмысленные действия. Одна рука одного тела продает удобрения необходимые для химизации собственной страны. А другая покупает продовольствие, произведенное из этих удобрений, но за границей, не у себя. Понятно, что такая ситуация выгодна сырьевой бизнес-элите. Им не нужно заниматься животноводством, вовлечением в оборот пустующих земель, строительством ферм, созданием инфраструктуры и так далее. Но бизнес можно понять, ведь он стремится туда, где в настоящее время лежат живые деньги. Совершенно невозможно понять правительственные структуры, которые просто меланхолично наблюдают за оправлением более 10 миллионов тонн удобрений на экспорт ежегодно, когда рядом огромный спрос. Стран Азиатско-тихоокеанского региона на продовольствие. Эти события происходят на фоне все возрастающего роста населения планеты. И ожидаемого роста потребности в продовольствии на 50%. Дефицита посевных площадей, дефицита пресной воды во всем мире. Рост цен, на продовольствие происходящий сейчас только подтверждает, что основное усилие надо направить на развитие химизации сельского хозяйства. На фоне наших огромных возможностей по наращиванию производства зерна у главных экспортеров США, Канады, Австралии, они сокращаются. Появились трудности у Китая уже со сбытом этой продукции, а потребности в зерне (нрзб, 00:34:50) нарастают. При этом надо не забывать что экспорт продовольствия это экспорт дефицитной пресной воды. На один килограмм продовольствия затрачивается сто литров воды в зависимости от технологии. Поэтому все это заставляет... Надо, повернуться необходимо к внутреннему рынку по использованию удобрений, и стимулировать его развитие. Здесь конечно нужно сыграть, должно сыграть и свою роль, и налоговые льготы.

Модератор: Валерий Валерьянович.

Бабкин Валерий Вениаминович: О чем идет речь...

Модератор: Регламент.

Бабкин Валерий Вениаминович: Хорошо. Предложение заключается в следующем. Всем-то вы давали немножко времени. Вот там посмотрите график сзади вас, красные точки сверху это то, что было в СССР с внесением минеральных удобрений. А вот это падающая кривая это

сколько сейчас в стране. Значит, в 20 раз уменьшилось внесение. А продовольствие естественно оно закупается, значит больше. Следующий график будьте добры. Только 10% в стране используется наших производимых, а вот эти страны в 2 в 3 раза больше закупают удобрение при собственном производстве по сравнению с нами. И так, что конкретно предлагается с точки зрения налоговых стимулов и налоговых льгот.

Модератор: Много вам времени еще надо?

Бабкин Валерий Вениаминович: Много.

Модератор: Надо двигаться дальше.

Бабкин Валерий Вениаминович: Значит, конечно, надо выставлять экспортные заградительные пошлины для минеральных удобрений. Это однозначно. Понятно, значит нужно изменение политики в целом налоговой, при ввозе сельхоз сырья, и восстановлении этой цепочки технологической. Только тогда значит, будет какой-то сдвиг в этом ужасающем положении, в котором мы сейчас имеем место.

Модератор: Спасибо. Спасибо. Так. Спектор Борис Андреевич – председатель правления ассоциации Компрессорных заводов.

Спектор Борис Андреевич: Компрессоростроение это важнейшее отрасль нашего машиностроения и, к сожалению, испытывает те же самые проблемы, что и в других отраслях промышленности. Ну налоговая политики, я считаю, это очень серьезный рычаг для того чтобы мы могли развивать экономику, развивать промышленность. Что мы имеем на сегодняшний день? Если взять вопрос шире, ну например, президент концерна «Санвик» ездит на работу на велосипеде. Никакой охраны у него нет. Есть служебная машина. Он крупнейший и богатый очень человек, и так сказать, я говорю: «Почему вы не покупаете машину себе?» Он говорит: «А зачем? Это у нас облагается серьезным налогом, поскольку это идет для частных нужд. А так сказать есть у меня служебная машина. А свою прибыль, свои доходы я направляю на развитие производства». Он платит 60% налогов от своих доходов. «Если, - говорит. – Я буду это из того что у меня остается тратить на личные нужды, я вынужден буду платить 90%». То есть эти рычаги, которые заставляют людей. Мы можем уговаривать друг друга очень долго и упорно, и так далее. Вот на прошлом заседании форума. Константин Анатольевич очень интересный вопрос поднял, с которым мы много лет бились. Была у машиностроителей льгота. То есть, те доходы, направленные на развитие модернизацию предприятия не облагать НДС и чтобы даже просили хоть 50% оставить. Чтобы был просто сам факт сам прецедент, что правительство государство хоть как-то заботиться о машиностроении. Ничего после этого поддержанные форумом. Мы написали от государственной дом запрос в правительство, председателю

правительства, в Минфин, в Минэкономразвития. Везде отрицательные ответы и такое впечатление, что вот мы работаем сами по себе, обеспокоены своими проблемами, они сидят в других кабинетах, у них другие проблемы, и их наши проблемы совершенно не интересуют, не то, что не волнуют. И получается, что мы бы хотели то-то сделать, что-то преобразовать, вот здесь много экономистов специалистов выступает, интересные речи, но мы хотим, но не можем. А не могут, но не хотят. И вот какого-то компромисса, должны быть рычаги, которые воздействовали бы, чтобы человеку было не выгодно тратить большие средства на нужды... не нужно покупать футбольные клубы, не нужно было ему покупать яхты. А если бы он эти деньги направлял на развитие производства. Не все так поступают. Я считаю, что вот некоторые даже из присутствующих здесь стараются поддержать сельскохозяйственное машиностроение, направляет деньги в сельскохозяйственное машиностроение в развитие с тем, чтобы оно... Но это будем говорить, частные те деньги. Их не так много у человека, а возможностей мало. Должны быть какие-то... вот, как только началась перестройки, и машиностроительное министерство были ликвидированы – ни одной копейке машиностроительной отрасли, или с бюджета не было направленно. Вступили в ВТО, как я тут сказал. Обули нас, сказали: «Вот давайте, вступим в ВТО и мы вас поддержим. Модернизируем ваши заводы, сделаем, будет все прекрасно». Ничего чего. И еще – вот тут говорили: «Закон о промышленной политике». Нам нужен закон о промышленности, закон о промышленности, что бы обрубил, как-то руки, так сказать, пальцы людей, которые, мы будем говорить, обдирают. Купили завод, разорили, все продали, снесли и на этом месте построили торгово-развлекательный центр. В Москве завод «Борец», завод «Компрессор», так сказать, станкостроительные заводы. Что сейчас на этом месте? Развлекательные центры. Поэтому нужен серьезный большой закон и не то, что бы он гуляет, сколько лет уже в кулуарах где-то министерств и ведомств. Надо его разослать ведущим крупным предприятиям, что бы они, люди, которые от сохи, от производства посмотрели, сказали так. Все, заканчиваю. И последнее. Какая бы не была у нас налоговая политика – если мы не решим вопрос с кадрами – мы никуда не продвинемся. У нас не хватает рабочих, не хватает, так сказать, станочников и в то же время, посмотрите, в охранных ведомствах люди приходят после армии – здоровые мужики такие. Ходят в охранниках. У нас, не знаю, миллионы, наверное, этих охранников по стране, а на предприятиях не хватает рабочей силы. Почему ни в какой другой стране столько охранников нет? Почему наши олигархи ездят в бронированных Мерседесах, а у них ездят на велосипедах? То есть, должна быть политика, политика должна быть в этом деле направлен на не кулуарные какие-то решения, а политика направлена на решение этих вопросов. Все. Извините, спасибо за внимание.

Модератор: Вам спасибо. Смирнова Елена Евгеньевна, доцент кафедры налоги и налогообложения финансового университета при правительстве

Российской Федерации.

Смирнова Елена Евгеньевна: Добрый день. Спасибо. Но я, кстати, бывший работник налоговых органов. По этому, могу без согласования с ФНС высказывать свою точку зрения. И что хочу сказать по всему перечисленному. Очень было много интересных выступлений. Поэтому, только то, что мы еще сегодня не слышали. Ну, во-первых, где-то больше 2двух триллионов рублей, это выпадающие доходы бюджетов. Поэтому, естественно здесь вопрос, какой - да, налоговые льготы нужны. Но с другой стороны первое, это фиктивные налоговые льготы. С другой стороны, это все-таки каким-то образом зачистка от недобросовестных налогоплательщиков. Потому что те же самые инвалидные схемы, которые всем известны, они как раз и говорят государству: а стоит ли вообще предоставлять льготы, если ими будут пользоваться недобросовестные налогоплательщики? И делать вид, что инвалиды на третьем этаже какие-то там осуществляют действия, которые здоровые люди не смогут выполнить. По поводу эффективности налоговых льгот интересный пример. У нас с этого года налогообложения уже кадастровой стоимости в коммерческой недвижимости. И вот, пожалуйста, пример налоговой льготы. Эффективна она или нет, если теперь прошла часть, скажем так, недвижимости перерегистрацию на физлиц, пенсионеров, инвалидов и так далее, имеющих право на налоговую льготу. То есть, здесь будет эффективна эта налоговая льгота. И вообще, какой смысл, в данном случае, да? То есть, вопросы, они остаются. Их много и поэтому, конечно, налоговые органы они не только занимаются тем, что приходят к тем, кто, так сказать, осуществляет необходимые налоговые платежи, а в первую очередь именно к тем, которые по определенным критериям как раз вот и заподозрена в каких-либо налоговых схемах. И еще один момент, буквально ремарка, по поводу отмена налога на имущество организации, здесь вот прозвучало. Но единственное, просто интересно было посмотреть, расчет с точки зрения того, что налог на имущество мы с вами представляем, что он влияет его величина на налог она прибыль, да, итоговое значение. И будет ли здесь выгода для налогоплательщика, то есть, вот не знаю, делали такой расчет, или нет, но можно будет посмотреть и соответственно сделать выводы. Ну, для экономии времени спасибо за внимание.

Модератор: А вот, по-вашему, по опыту вашей работы, можно упростить систему ведения отчетности в 3 раза, вот как мы мечтаем?

Смирнова Елена Евгеньевна: Вы знаете, это такой вопрос непростой, почему? Потому что если мы говорим о том, что к нам приходят с проверками, давайте никто не будет приходить. Хорошо, тогда давайте проводить камеральные налоговые проверки, а они, как раз для того, что бы были эффективными и, так сказать, налогоплательщиков ни каким образом не напрягали, они должны сопровождаться определенным представлением отчетности. То есть, здесь вот такая двухсторонняя связь.

То есть, или к нам приходят и мы показываем все документы, или мы представляем отчетность, ну, какую, более или менее развернутый в налоговый орган. Но сейчас нет такой жесткой проблемы, потому что если вот вы в крупных организациях, вы знаете, что это все автоматизировано, все эти отчеты. И в принципе, сейчас это не так сложно, как было раньше много лет назад.

Модератор: Так. Дальше давайте идем мы. Шуляр Наталья Алексеевна, председатель подкомитета по моторным топливам, комитета ТПП по энергетической стратегии и развитию ТЭК.

Шуляр Наталья Алексеевна: Добрый день, уважаемые господа. Как сказал Михаил Делягин «В этом зале Грибоедов читал «Горе от ума»». Так вот, «Горе от ума», говорю я всем нам, тем, кто понимает, куда идет страна с такой системой налогообложения и с такой налоговой политикой. Я тоже участник обсуждений 15 мая в государственной думе основных направлений в налоговую политику и хочу сказать, что просто впечатление, как слушателя от того, что я услышала в этом замечательном зале, что когда выступил господин Силуанов и представил основные направления, то следом выступали... Из тех, кто произвел на меня впечатления: Татьяна Голикова и господин Макаров, председатель комитета по налогам. Так вот, если Андрей Михайлович Макаров в свойственной ему экспрессивной манере, как бывший адвокат, блестяще владеющим словом, просто размазал все министерство финансов. То Татьяна Алексеевна Голикова, я не скажу, что я ее большой поклонницей была раньше, но тут я ее послушала – очень четко, очень взвешенно и очень аргументировано, просто растоптала весь МИНФИН. У кого есть желание – у меня есть полная стенограмма этих выступлений. Я просто вам по электронке пришлю, вы почитаете. Теперь конкретно... я тороплюсь, что бы быстрее успеть, что бы вам сказать по поводу непосредственно моторных топлив. Значит, за последние 3 с половиной года, я цифры вам приведу, у нас на автозаправочных станциях, дизельное топливо выросло почти на 6 рублей, на литр. 80-ый бензин на 4 рубля. 92-ой на 5 рублей. То есть идет непрерывный рост цен. Что происходит с ценами на нефть? Сегодня та нефть, которая перерабатывается внутри России, вот в мае месяце, стоит около 14800 – 15 тысяч рублей. Для тех, кто не знает – в 2008-ом году, когда цена мировая на нефть была 147 \$ за баррель, внутренняя цена на нефть была 13300 рублей. Мы сегодня превысили существенно. И страшную тайну вам открою: торговлю нефтью на внутреннем рынке идет с премией к экспорту, порядка 1000 рублей. То же самое относится к оптовым ценам на бензин. Вот, не даст мне соврать Представитель антимонопольной службы. Вот я, Павел Тимофеевич, прослушала ваше предложение, что бы нефтяные компании публиковали цену на бензин и раскладку по налогам. И у меня такое к вам предложение: а почему антимонопольные службы, имея все цифры от стоимости нефти на добычи и начиная оптовое звено и розница, у вас это есть. Почему вы сами не начнете это публиковать даже на своем сайте?

По компаниям. И сразу будут понятна эта раскладка. Теперь... Сейчас я докончу, а то у меня просто время ограничено. По НДС я хотела сказать, по предложению. Значит, из тех налогов, которые администрирует ФНС, 43%, это налог НДС. Застрелятся, не дадут его убрать. Застрелятся. Потому что...

- Ну и хорошо.

Шулярь Наталья Алексеевна: НДС сегодня самый загадочный налог. У меня, вот есть слайды. Я просто из-за неимения времени не хотела вам показывать. Самый загадочный и самый логичный налог, потому что у него числитель и знаменатель, там есть такой знаменитый коэффициент КС. У него курс доллара в числителе 1, в знаменателе другой. Цена (нрзб. 00:49:02) у числителя одна, в знаменателе другая. То есть он не поддается ни какой логике вообще этот коэффициент. И когда представители министерства финансов пытались допросить их: все-таки, как они вообще оценивают, этот коэффициент, они переглядывались, переглядывались, потом один сказал другому: «И тут докопались». Понимаете? И так мне ничего не ответили. Акцизы. Ну, я вот много выступаю и каждый раз я готовила слайды по изменению акцизов. Я уже махнула на это рукой. Я бросила это делать. Я не успеваю за теми новациями, которые МИНФИН вносит, и вносит, и вносит. Значит, у нас программа модернизация нефтеперерабатывающих заводов прошла при, так называемой системе 60 на 66. Три шестерки. Очень быстро модернизировали заводы. Если мы пятый класс производили в 11-ом году 6%, в 13-ом году – 42%. То есть, немислимые цифры. Я бы не поверила, если бы вот, 20 лет рынком занимаюсь – не поверила бы, что это возможно в такие короткие сроки. Но нефтяные компании сделали все это по тому, что акцизы на 4, 5-ый класс должны быть низкими. А их взяли и повысили. И теперь нефтяники сидят и разводят руками, как нам возвращать инвестиции. Понимаете.

Теперь что нам ждать? Да ничего хорошего. Собственно говоря, с ростом акцизов, на автозаправочных станциях цены будут только расти. Что может их остановить? Это боязнь правительства, что, в конце концов, потребитель скажет: «Хватит, мы не сможем столько платить». Вот этот паритет, он, видимо, как-то будет регулировать эти цены на бензоколонках.

Поэтому я хочу сказать в заключении. Вот проводился опрос на радиостанции - девиз России. И победил, знаете какой девиз? Это слушатели просто звонили. Победил девиз России: «Нас никогда не сбить с пути, нам все равно куда идти». Вот иногда, когда смотришь на действия нашего правительства, то ровно такая и возникает... Спасибо.

Модератор: Спасибо, Наталья Алексеевна. Симчера Василий Михайлович, вице-президент...

Василий Михайлович Симчера: Не включается. Абсолютно

фундаментальные и аргументированные речи, которые я сегодня и предыдущий разы выслушал, некуда деть. Единственный способ - обращаться в суд. До тех социальных взрывов, которые, так или иначе, при таких налоговых порядках вот в той или иной стране наступают. А в суд - Правительство Российской Федерации за уклонение от надлежащего решения вопросов налогообложения вопросов Российской Федерации, завышения налоговых ставок, вменение гражданам России выдуманных налогов и компенсацию потерь за причиненный ущерб в трехкратном размере.

Ну, трудность есть, потому что по всяким таким делам у нас нет публичного права. Наше государство и наши государственные органы морально отвечают за все то, что творят.

- (нрзб 00:52:36)

Василий Михайлович Симчера: Нет, морально. И никак не отвечают рублем. И до тех пор, пока такого права не будет, достаточно пустые затеи играть в суды, выслушивать рекомендации обратиться в суд, и так далее и тому подобное.

Ну, что самое слабое в тех рассуждениях, которые я сегодня услышал - статистика. Реальные представления тех масштабов и тех масштабов, которые мы получаем от действующей налоговой политики и налоговой системы. Принципиально и фундаментально неверно причиняет решающий ущерб экономике, что мы контролируем и администрируем налоговые ставки, но не налоговые суммы, не критическую массу налоговую. И в результате у нас темпы экономического роста связаны с именно с этими ставками, и чем выше эти ставки, тем темпы экономического роста ниже.

Пока это фундаментальное противоречие не будет устранено, мы не наладим базис для правильного выстраивания всей налоговой политики. Нет у нас этого базиса, и мы тыркаемся, и ломаем себе голову какой бы еще налог осудить, а чиновник ломает голову, какой бы налог еще выдумать. Менять надо ситуацию коренным образом.

У нас здесь тут говорил депутат Госдумы, и правильно говорил. У нас из почти 7/10 миллионов налогоплательщиков в виде юридических лиц, налоги платят 250 тысяч. Остальные это убыточные предприятия. Поэтому по этой логике надо бы вводить налог на убыточные доходы. На Западе выдуманно понятие таких доходов, и предпринимаются попытки брать налог с убытков. И бы это считал курьезом, но наш президент только позавчера... в пятницу предложил на фор... в субботу на форуме, значит, провести инвентаризацию основных фондов и брать с тех предприятий, которые используют, предприятий-бедолаг, которые используют устаревшие фонды, повышенные налоги.

Здравствуйте, мое вам почтение. И так по каждому поводу. С этой точки зрения, естественно, что ситуацию исправлять в таких условиях трудно. Потому что наш чиновник даже не знает и никогда не будет знать, что он не знает, что он занимается практикой реализации несправедливых налогов. И с этой точки зрения у нас единственная толковая служба это служба этих хмырей, которые занимаются и обучают, как уходить от уплаты налогов. И вот их бы надо туда в налоговые службы на эти нанять, и они бы, по-видимому, только и могли бы навести порядок.

Ну, и последнее, маленькое замечание. Наш президент 3 года... 2 года тому назад объявлял о том, что ошибочно начисленные налоги на граждан России должны быть отменены - и таким образом вопрос закрыт. Не сделано это, и практика ошибочного начисления налогов продолжается. Но ничего не изменится до тех пор, пока наш сам президент не подпадет под иск, чтобы он компенсировал эти ошибочные налоги, раз его подчиненные службы это не делают, и виновных... виновные, значит, ходят в победителях, а невинные люди должны отписываться. Я бы это эмоционально не заявлял, но я 237 рублей где-то по пенсионному начислению, где-то пропустил. Я ходил 3 года по заказным письмам на почту. А почта у меня в 3-ех километрах от того, где я живу, дабы исправить ситуацию. Все.

Модератор: Спасибо большое. Да, но логика такая. Чтобы повыси... ввести налог на бедность, тогда бедным станет быть невыгодно и все сразу разбогатеют, да.

Василий Михайлович Симчера: Очень неплохо.

Модератор: Да.

Василий Михайлович Симчера: Пусть бедные крутятся и становятся богатыми.

Модератор: Калашников Максим, писатель, обозреватель.

Максим Калашников: Спасибо. Я... Так. Я бы хотел бы продолжить выступление Константина Анатольевича. Здесь 7 пунктов перечислялось. Ну, и волшебное магическое число, предлагаю увеличить их тоже до магического числа, до 12.

8-ой пункт предлагаю внести: «о налоговом маневре». О том, что мы повышаем ставки на личн... обложение личных доходов для одного высшего процента населения страны. Ну, Михаил Давыдович Абрамов это прекрасно, так сказать, раскладку делал. Это население одного города всего лишь, при одновременном снижении налогов на предприятия реального сектора, это надо заявить четко. Это налог не фискальный, а регулятивный. Вкладывай свои деньги не в личное потребление, а в производство. То есть трать на эти деньги.

Делать это... Да, никаких предпринимателей мы не накажем, потому что сверхвысокие, так сказать, личные доходы, это у чиновников и фиктивных менеджеров, которые не являются предпринимателями, это чистой воды феодалы и паразиты.

Сделать 8-ой пункт тем более важно, что сейчас с утра я слышал выступления, так сказать, простите передачу по бизнес.fm: Минфин вышел с гениальной идеей - снять вообще экспортные пошлины на вывоз нефти, увеличив НДС в 2 раза. Это сами понимаете, что будет для отечественного реального сектора, да. Совершенно нас зарежут.

9-ый пункт. Обязательно сделать Сибирь, Дальний Восток, село и промышленность высоких технологий внутренними оффшорами - на... лет на 10 снять, так сказать, федеральную часть налогов. Это говорит «Партия дела», надо доносить сюда.

Безусловно, туда же, в этот 9-ый пункт, перераспределение налогов от федерального центра к регионам и муниципалитетам, безусловно. И отказ, сюда же, в 9-ый пункт от многих проектов, от, так сказать, мы уже Сочинскую олимпиаду не сможем предотвратить, она уже случилась, а чемпионат мира по футболу и прочее отменять напрочь, сейчас кризис пришел, экономить.

10-ый пункт. А выпадающих доходах, так называемых, у Федерального центра. У Федерального центра, мы должны записать, есть способ неналоговых доходов в бюджет, так сказать, пополнение казны неналоговыми доходами. Позвольте не расшифровывать - очень долгая тема, достаточно.

11-ый пункт предлагаю в решение нашей секции. Отмена консолидированных плательщиков. На примере Брянской области знаю. Как только нефтепровод «Дружба» ушел в «Роснефть», как только «Брянский машиностроительный завод» ушел в «Трансмашхолдинг» 10% доходов области все - исчезло из бюджета. Все, сразу область просела. Пусть... Налоги должны платиться по месту основной оперативной... операционной деятельности, где создается прибыль.

12-ый пункт. Предлагаю внести об уголовной ответственности налоговых органов за, соответственно, их ошибки. Персональная уголовная ответственность. Надо начинать репрессии, строить ГУЛаг, да, безусловно, для... Потому что налоговых паразитов, фискальных, развелось слишком много, они должны отвечать.

Я бы добавил в этот пункт бы еще. Чтобы вежливые люди пришли одновременно зачистили Минфин, Минэкономики и Центробанк, но это, я думаю, будет экстремизм. Надо же все-таки команды подготовить на замену. Так что не будем, наверное, включать.

Теперь о том, да, здесь есть еще предложение, чтобы мы обсудили про....

про закон «О промышленной политике». Слишком важный вопрос, я предлагаю все-таки вывести на отдельную секцию МЭФ, обязательно. Не надо сейчас, так сказать, походя это обсуждать.

И, наконец, я все-таки прошу закончить, хочу закончить свое выступление. Мы вносим эти пункты не для того, чтобы донести до Кремля, до Белого дома. Вы прекрасно понимаете, что нынешняя система, здесь сидят люди как моего возраста или старше, мы все прекрасно помним власть поздней КПСС. Мы ничего не могли сделать. Все замыкалось на тогдашние корыстные интересы, то есть нежелания ничего менять. А в 92-ом году и до сих пор продолжается одна и та же политика экономическая, заданная Гайдаром и Чубайсом. Это колымага должна так же свалиться, как и свалилось власть КПСС. Мы ничего не сможем сделать. Момент опрокидывания колымаги приближается.

Что такое гайдаро-чубайсовская политика, которая ввела страшные, уничтожающие реальный сектор? Это, по сути дела, аналог крепостного права. Вы вспомните, Николай I тоже прекрасно понимал, что крепостное право опасно для страны, это пороховая бомба, то есть проходит погреб под ней. Но отменить он не мог, потому что крепостников все устраивало, они убрать Николая так же, как убрали его отца. Путин в положении Николая I. Должна случиться либо Крымская война с поражением, либо что-то еще. Колымага должна завалиться набок.

А то, что мы пишем, и то, что мы сейчас формулируем, уже должна делать власть новой России. Я говорю это совершенно открыто. Потому что они это... все, что не исходит от Кудрина, условно говоря, не воспринимается. То, что мы говорим, это будет биться, как об стенку горох. К этому просто надо относиться философски. Мы пишем эти пункты для антикризисного правительства будущей России.

Спасибо, друзья.

Модератор: Спасибо. Черноиванов Вячеслав Иванович, советник Россельхозакадемии.

- В рамках действ...

Вячеслав Иванович Черноиванов: Уважаемые коллеги! Ну, тут утомлять вас особо не буду, поскольку тут достаточно много говорилось по налоговой политике. И я солидарен со всеми по 7-ю пунктам, которые здесь, значит, обозначены. По каждому из них могу приводить примеры уже, как говорится, личного характера, показывающие, что и документооборот, и вот это особенно 1-ый пункт. Я думаю, каждый руководитель, который подписывает документы и подписывал их ранее в предыдущее время, может сказать: насколько увеличилось количество документов, которые он подписывает, в том числе вот по налогам и так далее. И, порой, значит, ну, тут, в общем-то, большая проблема.

Второе, мне хотелось бы, собственно, выразить слова такие вот благодарности и поддержки, а то мы так как-то все настраиваемся, значит, на некий такой лад, что вот у нас экономический форум и, в частности, наша секция, как бы консолидирует вот все наши мнения, которые возникают. И я надеюсь, что вот эти мнения, они будут и консолидированы... в консолидированном виде и дальше продвигаться.

И мы напрасно говорим, и я порой просто не согласен с тем, что вот то, что мы говорим, оно не в какой-то степени не доходит, и не принимаются какие-то в этой связи меры. Пусть они не те меры, которые нас бы всех сейчас устроили. Потому если б я сейчас про сельское хозяйство вам попытался бы даже в двух словах рассказать, что нужно делать, то на это время, во-первых, много бы ушло. Но поверьте, что и в сельском хозяйстве тоже продвигается вопрос, что-то делается хорошее.

Поэтому во второй части мне хотелось бы пожелать Константину Анатольевичу еще большей энергии, консолидации к тому, чтобы все-таки направить экономическую мысль на то, чтобы создавались некие мотивационные механизмы, которые можно было бы продвигать, конкретно продвигать, потому что они понятны могут быть и тем, кто не хочет это делать.

И третий тезис мне хотелось бы отметить. Мы часто разделяем: мы, они, вот и так далее. Поверьте, мои дорогие друзья, много мне пришлось защищать интересы, ну, в данном случае сельского хозяйства, то мы, они - это вот все мы. Вот, к сожалению, это мы. Экономисты, которые там управляют, значит, экономическим блоком, это наши ученики или учителя, или взять там... и так далее.

То есть, значит, мы не нашли пока слов таких достаточных для того, чтобы обосновать свою позицию. И в этом я хотел пожелать Константину Анатольевичу, ну, еще больше энергии. Мы вокруг него сплотимся и будем продвигать вопросы, связанные с внедрением тех налогов и той политики, которая позволила хотя бы достичь того по ряду показателей, по сельскому хозяйству, что было в 90-ые годы, когда государство Советский Союз тратило на приобретение продуктов питания где-то в пределах 17 миллиардов долларов, ну, а сегодня за 42. Ну, это вот можно спросить, это все-таки можно обратить внимание к той политике, которая проводится.

И по отдельным продуктам мы достигли еще уровня 90-ого года. Это тоже была своя экономическая политика, а сейчас другая. Вот не позволили. Значит, мы пока с вами все не доработали.

Ну, и поскольку я здесь не один, а рядом со мной присутствует Александр Александрович Ежевский, который всю свою жизнь посвятил сельскохозяйственному производству, сельскохозяйственное машиностроение было бы, наверное, тоже пару слов, Константин

Анатолевич, дать ему возможность выступить. А я время свое сэкономил. Спасибо.

Модератор: Да, конечно, мы сейчас Александра Александровича послушаем, но вот у меня такая вот мысль появилась. Понятно, что экономикой руководят люди, которые ходят по тем же улицам, не знаю, вот их можно увидеть, вроде такие люди, с двумя ногами, с двумя головами, да, они выросли в России. Ну, в принципе, это да, можно сказать мы.

Но с другой стороны, я вот думаю о них, я не понимаю их логику, их набор ценностей. Вот они делают все для того, чтобы не было в России производства. Вот я не понимаю логику их решений. Я даже не пойму: это от не компетентности растет или от злонамеренности? Поэтому вот как-то вот я не могу...

Вячеслав Иванович Черноиванов: Ну, вот можно я, можно я скажу, отвечу.

Модератор: Вот поэтому я...

Вячеслав Иванович Черноиванов: Поскольку в систему Гайдара, когда это все начиналось, да, я же был... как бы и двигался со всеми. И мне приходилось тогда в тот момент тоже же защищать позицию. И вот что заложили вот в то время, вот оно продолжает, ну, в той или иной интерпретации....

Модератор: (нрзб 01:08:13) и строить.

Вячеслав Иванович Черноиванов: ...под разными соусами, но продолжает те, значит, вот принципы, которые были. Когда говорили о том, что сельское хозяйство развивать нам не надо, потому что мы все купим. «У нас вот это...». И начали приводить: «В общем объеме составляет 8% там». Или «У нас там раньше больше было, 8%...». Что такое 8%? Это в пределах ошибки. «Нефть накачаем, вот то пошлем...».

И если вы говорите о налогах, и вот так немножко подумайте и вернитесь к этой как бы идеологии, вы поймете, что вот там заложенное, нужно вот то менять.

Модератор: Да.

Вячеслав Иванович Черноиванов: Значит, нам нужно всем, вот особенно вот товарищ сказал, сегодня вот действительно так: НДС заложили временно. Я слышал это, когда это все... кухня вертелась. Это был временный, значит, этот... при определенных тезисах, при определенных обоснованиях, на тот момент, наверное, правильно. Понимаете. Но дальше-то нужно от него отходить уже в том, чтобы развивать конкретный сектор. И вот чтобы все и налоги, и политика, и

взаимодействие, все было направлено на создание и поддержку нашего бизнеса по развитию конкретных вещей. Это вот малый бизнес, средний и так далее, машины, механизмы, ну, и так далее. Вот что нужно сейчас вот в этой части менять.

Поэтому люди-то те же самые, по той земле ходят. А вот нужно с ними работать более, может быть, как-то по-другому. Вот это мы должны взять на себя, и в рамках, скажем, нашего экономической вот секции или форума, который есть. Спасибо.

Модератор: Да, спасибо.

Константин Анатольевич: Мне один из участников тех переговоров, ну, не могу просто его фамилию назвать, просто мы уполномачиваем, я, да.

- Да, уж назовите.

Константин Анатольевич: Да не, ну, зачем? Просто он мне, рассказывал мне, что вот его немцы выводили в туалет и там ему говорили: «Что вы делаете? Мы не можем сопротивляться, как бы, в этом процессе американцам, не можем. Но вы-то почему все сдаете? Вы неужели не понимаете, что это налоговая система будет, что вот... буквально вот это все?». Сдавали все все подряд, ну, при этом люди искренне верили, что мы там перескочим через технологический уклад, что нам промышленность не нужна, что там и так далее, и так далее, что НДС это замечательно, другого налога не может быть в условиях высокой инфляции и так далее, и так далее, и так далее.

То есть это все было сплав. С одной стороны они концептуально были как дети, просто как дети, потому что, ну, не было другой... они не жили в другой эко...

- (нрзб 01:10:47) только отдавали. (нрзб 01:10:49)

Константин Анатольевич: Да. А, во-вторых, у них была вера в то, что им предлагается валютным фондом и так далее, что это и есть истина. То есть как бы самостоятельного мышления, самостоятельной позиции просто не было.

- И теперь.

Константин Анатольевич: И теперь нет, да.

Вячеслав Иванович Черноиванов: У нас в чем угодно... налоговая система...

Модератор: Попозже, давайте попозже. Давайте Александр Саныч Ежовский, пожалуйста.

Черноиванов Вячеслав Иванович (01:11:11): В глубинке берется

полностью, вот, полностью, со всей себестоимостью. Я (нрзб 01:11:15) убедился. Да, вот как получается в России (нрзб 01:11:17).

Модератор: Александр Александрович.

Александр Александрович Ежевский: Да. Уважаемые коллеги! Мы с вами сегодня обсуждаем очень важный вопрос развития экономики. Именно промышленная экономика, сельскохозяйственная экономика, она зависит много от этого вопроса. Причем мы накануне, в июне месяце Минпромторг должен внести в Думу закон «О промышленной политике». Вот в прессе вы знакомы с проектом, в проекте, я вот недавно встречался с министром Мантуровым Минпромторга, он называет цифры, что сегодня средняя ставка кредитов для обрабатывающей промышленности 12%. В проекте закона заложено 4,5-5%, дай Бог, дай Бог, это пока заложено. Но чтоб это прошло в Думе, прошло в правительстве, именно нужна поддержка.

И вот наша экономическая секция вот сегодня как раз очень своевременно - накануне обсуждения этого важного закона высказать наше отношение. Очень толковое предложение, вот я слушал с удовольствием предложение, толковое. Ведь действительно, дорогие друзья, какие девизы, лозунги у нас в стране сегодня, чем руководствуются? «Модернизация!», «Инновации!». «25 миллионов высокотехнологических рабочих мест!». Хорошие девизы! Но чтобы это осуществить, нужно внедрять в производство высокоэффективные ресурсосберегающие, высокоточные технологии. Но технология без оборудования, без основных фондов, это, да, конечно, и сила рабочая - ничего.

Что сегодня у нас в стране? Основные фонды устарели. В обрабатывающей промышленности износ физический и моральный оборудования свыше 70%. Коэффициент обмена, замены оборудования 0,7. Если взять металлообрабатывающее оборудование, в стране сегодня миллион 1 200 000. Мы получаем 4 000 в год делаем в стране, и 10 000 получаем по импорту. Получаем 14 тысяч миллион 200. Что ж получается? На этом оборудовании устарелом конкурентоспособные, современные машины и технику не создадим. Нам надо менять.

Что же мы имеем сегодня? Амортизационные отчисления сегодня облагаются НДС. Это в развитых странах этого нету, чтоб амортизационные отчисления защищены от всяких налогов. А у нас НДС даже на это. О какой можно говорить замене оборудования, технологиях, если мы даже здесь налог (нрзб 01:14:38).

Я не буду задерживать вас по другим налогам, но интересные данные. Вот когда справку мы к этому готовили, наши выводят сумму налогов - 34,9%, сравнивают, сравниваем. А вот международный валютный банк, он называет: у нас 54% сумма налогов, на Ближнем Востоке - 23%, в Соединенных Штатах Америки - 38%. А у нас 54% сумма налогов, и так

далее. Так разве при этих налогах можно конкурентоспособность обеспечить и высокий технический уровень?!

Поэтому вот интересно вот о порядке подготовки (нрзб 01:15:24) к этому делу за 10 дней получились интересные статьи. Еще в газеты такие, в газеты, ну, «Комсомольская правда», «Аргументы и факты». Вот большая статья. «Даже трактор буксует в налогах Шаталова». Хорошая статья, все разложены прямо по элементам у тебя.

Беру другое, «Аргументы и факты» беру, и так далее. Доклад Титова, группы Титова. Ну, Титов, вы знаете, (нрзб 01:15:55) у президента, он вчера президенту докладывал, но, видимо не то докладывает. А доклад его: «Не бизнес у нас, а одно разорение».

То есть я не буду задерживать. Это за 10 дней. То есть, иначе говоря, нам сегодня, чтобы реализовать вот эти вещи, я больше задерживать внимания не буду, тут Вячеслав Иванович, уже я согласен, выступления толковые, спасибо, молодцы ребята. Но надо, Константин Анатольевич, вот то, что мы накопили и на предыдущих заседаниях, и на сегодняшнем заседании, давайте еще раз быстро так в Думу надо сообщать, в правительство надо сообщать. Чтоб накануне принятия закона «О промышленной политике» учли наши...

- Президенту сказать.

Александр Александрович Ежевский: ...если мы не используем, да, и президенту, если мы используем эту возможность, закон примут и потом будет руководство все... В бой, товарищи, сейчас! Драться вперед! Тот, кто вперед смотрит, никогда не стареет ни душой, ни телом. Давайте за нее!

Модератор: Спасибо. Так, у нас еще один важный докладчик есть - Усачев Владимир Иванович, генеральный директор компании «Беловодье» (это строительный бизнес). Понятно, что после Александра Александровича тяжело выступать, но крайний и последний доклад, завершающий уже, упоминается все равно очень хорошо. Пожалуйста.

Владимир Иванович Усачев: Спасибо. Очень много интересного было здесь сказано, практически нечего добавить. Единственное, что абсолютно достоверно тот факт, что, конечно, это не будет услышано, по очень простой причине - страной в ручном режиме управляет ограниченное количество людей, и вектор их интересов, он, конечно, лежит вне производственной сферы в настоящий момент.

- Ленин тоже же так сказал.

Владимир Иванович Усачев: Как сказал Ленин: «Узок круг этих революционеров».

- (нрзб 01:17:43)

Владимир Иванович Усачев: «И страшно далеки они от народа». Даже вот господин депутат, который выступал сегодня, он в своем докладе о многострадальном законе подтвердил мои слова. Что мы опять услышали? Очередной совет, очередные фонды, очередные структуры для расходования бюджета. Кто читал этот закон, видит, что ничего революционного он в себе не несет. Тогда...

Модератор: Можно я как-то по...

Владимир Иванович Усачев: ...дальше, соответственно, возникает вопрос: «Мы же предприниматели, должны предпринимать в любых условиях, и добиваться результата».

Как его добиться? Вот здесь, мне кажется, есть 2 важнейших фактора. Упоминался вскользь подоходный налог. Я предлагаю обязательным пунктом нашей программы внести перенос оплаты подоходного налога по месту жительства в местный бюджет. Это важнейший фактор формирования общественного самосознания. С момента, когда человек платит налоги по месту жительства, он начинает сильно интересоваться: куда они идут, почему не строится больница, детский сад и тому подобное. Это раз.

Второе это, конечно же, время. Да, это непросто. Такой закон когда-то вносился много лет назад, проходил чтение в Думе, насколько я знаю, был залоббирован определенной группой по понятным причинам. Сознательный народ никому не нужен был в тот момент.

Второй аспект это, конечно же, время. Физическая величина, о которой мы практически ничего не знаем, но с общественной точки зрения это мощнейший фактор. Он работает на нас. Потому что поколение консервативных, неграмотных чиновников, в том числе управленцев, оно уходит. На их место приходят 30-40-летние с хорошим образованием, с мировоззрением совершенно другим, и это те люди, которые в настоящий момент будут формировать, в том числе, и политику правительства. И с этими людьми надо обязательно вести диалог: работать, разговаривать, готовить вместе с ними документы, приглашать сюда. Другого пути у нас при современной структуре управления страной нет. Я на этом закончил, спасибо.

Модератор: Спасибо, Владимир Иванович. Ну, у нас докладчики закончились. И, но в зале у нас присутствуют еще эти важные, интересные люди, представители регионов, руководители компаний. По одной минуте, пожалуйста, можно высказаться. Но желательно дополнения к решению.

- Сейчас.

Валерий Михайлович Суслов: Меня зовут Суслов Валерий Михайлович. Слышно, да?

Модератор: Да, да.

Валерий Михайлович Суслов: Я почему здесь? Потому что я в свое время дал старт целой отрасли и (nrзб 01:20:25). И мне приятно, когда был Ярославский форум в 10-ом году, и так эксперт ООН сказал, что: «Ну, что вы инновацию, модернизацию?! Хотя бы импортозамещение!». Вот на примере птицеводства - это было сделано.

Более того, я скажу такую вещь, что проект был запущен (nrзб 01:20:44) специалистов, (nrзб 01:20:46) под 100%, то есть внутренняя рентабельность. А затем инвесторы, то есть западные, продали этот проект, который я придумал, он был запущен за 15 миллионов, а продан был за 143. То есть практически на 1000%.

Но мы такие проекты можем делать сами, без всяких инвесторов. Вот допустим, приведу еще, допустим и перевоз машиностроения. Если фермеры, если фермеры станут пайщиками, минуточку я договорю...

Модератор: Ну, это немного в сторону от нашей темы сегодняшней.

Валерий Михайлович Суслов: ...да, станут пайщиками «Ростсельмаша» тогда у вас не будет налогов. У вас останется один налог, один - на НДС. И вот здесь товарищ правильно сказал, коллега, этот НДС должен идти в местные органы.

Модератор: Хорошо, спасибо большое.

Валерий Михайлович Суслов: Я до этого работал с Ротшильдами, я объездил всю Европу и всю Америку. Все технологии на сегодня есть.

Модератор: Нам надо двигаться дальше. Спасибо большое.

Валерий Михайлович Суслов: Да. По закону о (nrзб 01:21:55).

Модератор: В письменном виде, пожалуйста, присылайте, да. Так, вот, пожалуйста.

Владимир Иванович Бабкин: Бабкин Владимир Иванович, эксперт Госдумы. Вы знаете, я как раз таки хотел бы добавить к решению 2 немаловажных аспекта.

Первый. Обратиться в правительство с тем, чтобы оно подготовило незамедлительно или белую книгу, или доклад о состоянии, где в отраслевом развитии промышленному потенциалу страны. Потому что мы говорим не о чем.

Второе - это незамедлительно потребовать от Таможенного комитета

подготовить в отраслевом, вернее в номенклатурном разрезе поставляемую продукцию, особенно по продовольствиям.

И третье - это, на самом деле, опять-таки, незамедлительно подготовить законопроект об ответственности, включая уголовную, органов исполнительной власти за неисполнение своих собственных решений. Потому что мы знаем, что указы Президента исполняются на 25%, а решения Правительства - на 10%. То есть если не навести ответственность, тогда и потре... как раз таки головы и полетят.

Модератор: Спасибо большое. Давайте.

Андрей Казельский: Добрый день, уважаемые. Зам. главного редактора газеты «2020», Казельский Андрей. Дело в том, что вот Симчера Василий Михайлович упомянул об интересном, так сказать, инновации - иски к Правительству и Президенту. Вот думаю, что я обладаю достаточно уникальным опытом, я был в Верховном суде как раз на рассмотрении иска Президенту, вот со стороны, правда, частного лица.

Но что интересного было сказано этими судьями. Они мне напомнили, как «3 толстяка» сидели. Подумав и обсудив, они сказали: «Вы знаете, гражданин, что у нас в стране ветви власти независимы. И вот ветвь власть судебная не может влиять на ветвь власть президентскую». Представляете, какой вердикт выдал Верховный суд! Чудесно.

Далее. По поводу НДС. Я совершенно солидарен с теми, кто говорит, что НДС это просто, ну, как сказать, абсурдный налог, который только вредит и уничтожает промышленность. И согласен с прекрасной идеей Максима Калашникова о том, что к кому надо обращаться. Вот как раз надо обращаться к новым людям, к новой власти и к массам. Идея овладеть массами. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Девушка.

Татьяна Куликова: Татьяна Куликова, помощник депутата Госдумы в Комитете по финансовому рынку. Я, во-первых, хочу поддержать вот выступавших здесь, в частности, Максима Калашникова, что нужно дополнить наши 7 пунктов требованием прогрессивного подоходного налога. Это не только... здесь речь не только о том, что другие... новые доходы бюджета это не только о регулятивном воздействии, что это заставит богатых людей инвестировать. Здесь еще отказ от плоской шкалы даст нам возможность снять подоходный налог с беднейшей части населения. А это, в свою очередь, имеет помимо моральных... моральной пользы чисто прагматические причины - зачем это надо делать.

Это стимулирование внутреннего спроса, во-первых. И, во-вторых, если мы планируем переход от агентской системы сбора НДФЛ к тому, что сам человек будет подавать отчетность, это позволит нам с людьми, получающих мало, чтобы они не подавали таких деклараций. Будет

меньше стоимость администрирования и им будет проще. Это первое, что я хотела сказать по подоходному налогу.

И второе, что наша налоговая система должна стимулировать не только... не только стимулировать производство, но и дестимулировать непроизводительное использование капитала. То есть коротко срочные спекуляции на финансовом рынке, стоит задуматься о введении каких-то налогов на такую рода деятельность. И так же дестимулировать отток капитала. То есть сейчас предпринимаются какие-то действия против нелегального оттока капитала, они более... скорее менее чем более успешные. Но по поводу легального оттока капитала, то есть, как иногда это можно рассматривать как экспансия за рубеж. Но в случае России это не экспансия за рубеж, а отток капитала. Потому что экспансия за рубеж, это только для тех стран, в которых капитала много, в России капитала недостаточная страна. Поэтому стоит задуматься о введении каких-то возможных налогов. То есть это комплексная проблема, борьба с оттоком капитала, но возможно, у нее есть какие-то налоговые инструменты. Спасибо.

Модератор: Спасибо большое.

- Можно слово? Наша страна самая холодная в мире, у нас большие энергозатраты, поэтому нам очень трудно обеспечить конкурентоспособность. У нас должны быть такие высокие технологии, которые бы превосходили западные. Это почти невероятно трудная задача.

Модератор: Хорошо.

- Это надо нам учесть. Это очень важно, особенно (нрзб, 01:27:10).

- (нрзб, 01:27:10)?

Модератор: Да.

- Самая холодная страна в мире.

Модератор: Спасибо большое. Да вы уже выступили. Все, в кулуарах обсудим. Так, товарищи, мне кажется, у нас был интересный диалог. Все это записано, будет выложено в интернет. Решение будет опубликовано. Присылайте к нам в аппарат предложения, замечания, если у вас еще какие-то есть, все учтем и все опубликуем, и все это будет прочитано, я уверен на самом высоком уровне. Спасибо большое.